

Вадим Кожевников: «Учиться надо, как зарядку делать, — всю жизнь»

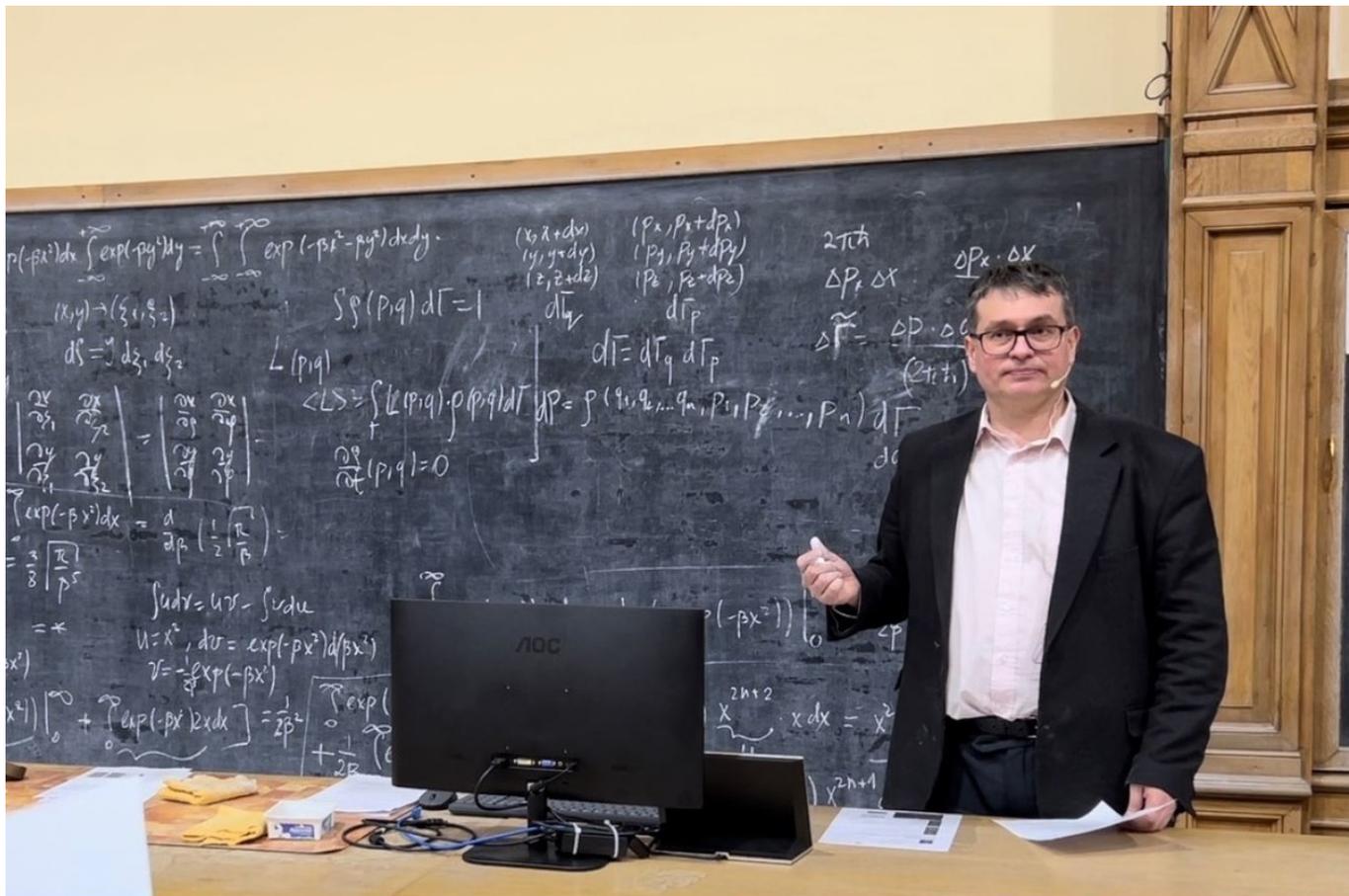

Вадим Кожевников: «Учиться надо, как зарядку делать, — всю жизнь»

2023 год объявлен в России годом педагога и наставника. Поводом к этому послужила юбилейная дата — 200 лет со дня рождения основоположника российской научной педагогики Константина Дмитриевича Ушинского. Год педагога и наставника — это хороший повод сказать добрые слова тем, кто профессионально и по зову сердца выполняет важнейшую миссию: передает опыт и знания предыдущих поколений — последующим поколениям. Ежедневная работа учителя, воспитателя — залог будущего, залог того, что мир сохранится и продолжится.

День рождения Константина Ушинского приходится на 19 февраля, так же, как день основания Политехнического университета. В университете главная сцепка — преподаватель и студент. На ней всё держится. И если преподаватели ставят студентам оценки за умение усваивать знания, то студенты преподавателям — за умение их передавать. С 2021 года в Политехе проходит конкурс «[Лучший преподаватель глазами студентов](#)». И второй год подряд в номинации «Лучший из лучших» побеждает старший преподаватель, заместитель заведующего кафедрой физики Физико-механического института Вадим Кожевников.

Впрочем, сам Вадим Андреевич считает, что в недалеком будущем обучать будут не живые преподаватели, а искусственный интеллект. Об этом и не только мы говорим в интервью для нашего спецпроекта «Персона».

- Вадим Андреевич, вы буквально вчера снимались в нашей телестудии в игре «100 к одному». Как сыграли?

- Пока не могу сказать. Передача выйдет в день рождения Политеха, 19 февраля, тогда и увидите...

- Хорошо. В таком случае вспомним еще одну игру — «Что? Где? Когда?», которая вышла перед Новым годом, где директора институтов впервые играли против студентов Политеха. Тогда под постом с трансляцией один из студентов в шутку написал: «Почему впервые? Каждую сессию играют против нас :) мы защищаем работу, а они нападают». А как вы относитесь к сессии? Это игра, противостояние или что-то еще?

- Не противостояние, конечно. Оценка того, что студенты поняли, чему научились. Хотя у меня зачет получить нелегко, и должников, к сожалению, бывает много. Я люблю, когда у студентов не формальные знания, а умение их применить со смыслом. Если зазубрил — это плохо. А если что-то забыл, но умеет при этом рассуждать, то не всё потеряно. В физике нужно понимание.

- А часто бывает, что студенты не понимают, а просто зубрят и всё?

- Поскольку я в основном в Физмехе преподаю, такое случается редко. Всё-таки в наш институт осознанно идут.

- А как вы выбрали вуз? Вы сами из Петербурга?

- Да, я родился в Ленинграде, но поскольку у меня отец военный моряк, офицер, то в детстве я жил Липецке у бабушки с дедушкой, а потом долго в Североморске. В Петербурге до вуза я учился неполных два года, в четвертом и пятом классах, когда папа был в Военно-морской академии. Мы тогда жили в общежитии на Пархоменко при Академии. Потом появилась квартира, потом мы ее поменяли, и теперь родители живут на Парнасе, а я на проспекте Просвещения.

- Как после школы вы решали, куда поступать будете?

- Де-факто, я поступил в институт еще в школе. Помимо обычной общеобразовательной школы я три года учился в заочной математической школе при ЛГУ и три года в заочной физико-технической школе при МФТИ. И при их окончании мне как выпускнику предложили сдать досрочные вступительные экзамены в ЛГУ — математику и физику. Как будущему медалисту мне нужно было только два экзамена сдавать. Ну и поскольку я их сдал на отлично, уже понимал, что поступил. Поэтому другие вузы даже не рассматривал.

- То есть вы учились в трех школах одновременно?

- Да, но заочное обучение всё-таки немного отличается от обычного. Мне раз в месяц присылали задания — по математике из ЗМШ и по математике и физике из ЗФТШ,

и я должен был их решать и отсылать обратно.

- Школьных предметов было недостаточно?

- Школа была не самая сильная. К тому же мне с детства нравилось учиться. Я был круглым отличником, ходил на факультатив, в баскетбольную секцию.

- Вас не дразнили зубрилой?

- Нет, в этом смысле класс у меня был хороший, никто не дразнил, но я, конечно, давал списывать. Бывало, что для всего класса контрольные решал.

- В университете тоже были отличником?

- Тоже. У нас обучение было довольно-таки сложное, поэтому первые два года я усердно учился, мало отвлекался. Потом стало попроще. Я еще на кафедру крутую пошел, где был самый высокий конкурс, «Физика высоких энергий и элементарных частиц», в просторечии «Теория поля».

- Раз трудно учиться было, значит, много ребят отсеивалось?

- Да, у нас жестко отсеивали. После первой сессии многих отчислили, потом еще.

- Как вы оказались в Политехе?

- Я в СПбГУ поступил в аспирантуру, и через три месяца умер мой научный

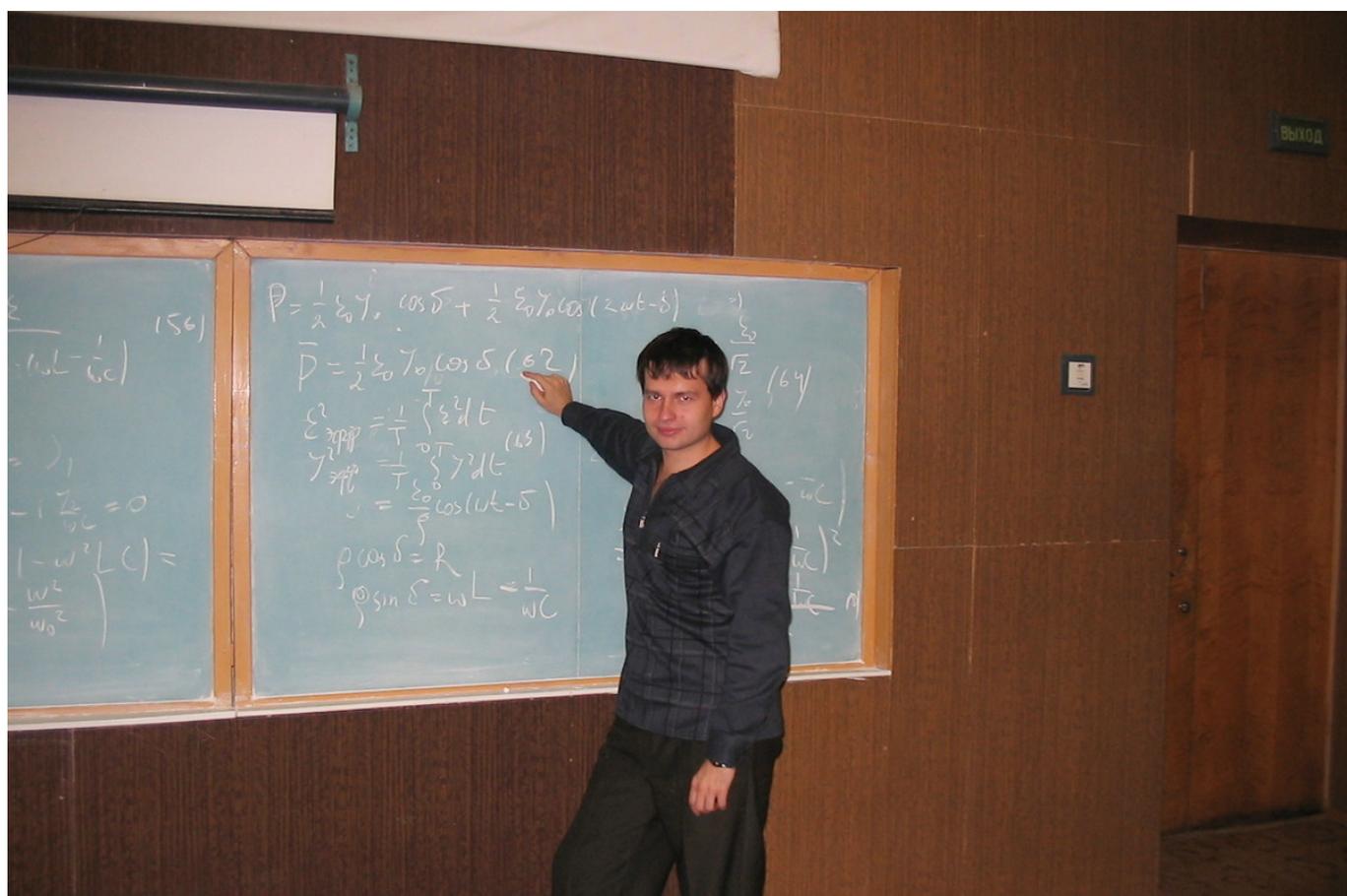
руководитель, у которого я защищал бакалаврский и магистерский дипломы. Мне надо было поменять тему и научного руководителя. И как-то на меня это всё подействовало, что мне уже стало не очень интересно этим заниматься, и я пошел на матмех, на полугодовые курсы повышения квалификации, программирование. После аспирантуры поехал на три года в Липецк, там преподавал в лучшем местном вузе — Липецком политехе. Когда вернулся сюда, стал думать — куда идти работать. В СПбГУ нужно было ездить в Петергоф. А Политех был известный вуз, мой папа, когда учился в матклассе в Ленинграде, ходил на факультет радиоэлектроники Политеха на практику. Он мне и порекомендовал устроиться сюда работать. И я решил попробовать. Пришел в 2005 году на кафедру физики, меня взяли — и вот работаю.

- А потом вы начали здесь учиться.

- Да, хотел попробовать себя в IT. Мне сказали, что в Политехе, на факультете переподготовки специалистов, хорошо преподают, и я пошел.

- Вы можете сейчас работать как программист?

- Как программист не работаю. Я по совместительству преподавал базы данных на кафедре интеллектуальных технологий в ИКНТ. А IT мне интересно как хобби. И потом, в моих научных работах много расчетов, так что знания пригодились.

- Ваши научные работы чему посвящены?

- Сейчас я доделываю и, надеюсь, скоро защищу кандидатскую диссертацию по лазерной физике. Когда параллельно с аспирантурой ушел на матмех, я ведь так и не защитился. Хотя работу через несколько лет доделал. Сейчас взял новое направление.

- Преподавательская работа помогает или мешает написанию диссертации?

- Реалии таковы, что без научной степени особых перспектив нет.

- Студенты Политеха второй раз выбирают вас лучшим из лучших преподавателей. Как думаете, почему?

- Может быть, я строгий, но справедливый? *(Смеется)*. Если серьезно, просто готовлюсь к лекциям, читаю не один учебник, а несколько, что-то научно-популярное по теме.

- А есть ребята, которым вы больше внимания уделяете в расчете на то, что из них что-то получится?

- Вероятно, подсознательно — да. С более сильных и спрос больше.

- Рутин в работе присутствует?

- Нет, монотонности нет. Другое дело, что нагрузка растет, становится тяжелее психологически и физически. В прошлом семестре было 28 аудиторных часов в неделю на одну ставку. В день бывает по четыре пары подряд. Вот вчера было четыре пары. А вечером — игра *(Улыбается)*.

- У вас есть любимая аудитория?

- Лекции, конечно, хочется читать в Большой физической. А практикой удобно заниматься в нашей кафедральной, 161-й.

- Вы начали осваивать онлайн-технологии еще до ковида.

- Да, я до ковида преподавал на кафедре «Компьютерные интеллектуальные технологии» в ИКНТ, там онлайн-образование уже было развито, они и Moodle активно пользовались, и я тоже пользовался. И когда учился в Высшей инженерной школе и на факультете переподготовки специалистов, у нас там тоже были онлайн-технологии.

- Уже и занятия проводили со студентами?

- Нет, до ковида у нас не было видео-лекций. Мы выкладывали вспомогательные материалы, тесты, лабораторные работы в LMS- Moodle.

- А курсы корпоративного университета Сбербанка почему решили пройти?

- Я считаю, что учиться надо всю жизнь — как зарядку делать. Просто для того, чтобы сохранять когнитивные способности, интеллект развивать. А мне это еще и нравится. Я уже столько тестов за свою жизнь сдал, вы не представляете (Смеется.). Сейчас еще на английский собираюсь пойти, основной язык в научной литературе.

- А что такое зимняя школа для преподавателей Сбербанка?

- Это был обзор современных преподавательских технологий.

- У вас есть свои методы?

- Я учусь многому и у многих преподавателей. Смотрю, как другие обучают, и делаю выводы. Множество курсов повышения квалификации имеют практическое значение для меня и как для преподавателя. Я заодно смотрю, как другие это делают.

- Вам больше нравится вживую с ребятами общаться или онлайн?

- Я сторонник старого, стандартного обучения вживую. При онлайн-обучении есть, конечно, плюсы, удобства — не надо ездить по часу туда-сюда, сидишь себе в комфортной обстановке дома. Но для студентов, мне кажется, все-таки эффективнее вживую. Но при этом я понимаю, что за онлайн-обучением будущее. Более того, считаю, что в относительно недалеком будущем и обучать будут не живые преподаватели, а искусственный интеллект. Прогресс сейчас в этой области очень серьезный.

- Да как же это может быть?

- Посмотрите, есть уже достаточно популярная программа ChatGPT. Вы говорите:

расскажи мне что-нибудь, и она вам текст генерирует. Типа Алисы, но покруче. А вторая программа Midjourney рисует картины просто по словесному описанию. Некоторые получаются, как у настоящих художников. Это очень перспективное направление, прогресс не остановить, хотим мы или не хотим.

- Но, наверное, это будет накладывать отпечаток на человека обучаемого? Он же не будет развиваться как личность.

- Почему не будет? Можно заложить гуманитарную программу для развития личности. Просто это эффективнее, и я думаю, мы неизбежно к этому придем. Не завтра-послезавтра, естественно.

- Пока эту функцию выполняют книги. Вот вам какая-то книга помогла сформироваться как личности?

- В детстве я читать любил, читал много и всё подряд. Но не могу сказать, что какая-то книга особенно на меня повлияла. А потом появились компьютеры, Интернет, и сейчас стал читать гораздо меньше.

- А что вы делаете в Интернете?

- Читаю научно-популярные или исторические статьи. Пичкаю свой мозг всякой ненужной информацией (Смеется.). Просто для серьезных книг нужны ресурсы, а поскольку нагрузка большая плюс надо еще наукой позаниматься, времени остается совсем мало.

- Что еще, помимо темы диссертации, вас в науке интересует?

- Многое. У меня есть работы и по теории частиц, и по магнитным исследованиям низкоразмерных структур, и по IT мы со студентами-дипломниками делали.

- Работаете ли со студентами над какими-то проектами за счет грантов?

- У меня кафедра, не высшая школа. А кафедры у нас в Политехе не выпускающие, у нас нет дипломников. Мы общая кафедра, ведем только первый-второй курсы, а потом этих студентов больше не видим. Поэтому привлекать их для научных работ сложно.

- Как оцениваете уровень первокурсников?

- Мне кажется, они слабее, чем лет 10-15 назад. По физике, во всяком случае. Есть очень сильные ребята, но их меньше. И среднего уровня меньше. Хотя, может быть, я по-старчески ворчу?

- А настоящие отличники есть?

- По моему предмету — да.

- Как вы отдыхаете?

- В выходные хожу в бассейн в спорткомплекс. А летом в отпуске каждый год езжу в Анапу. Снимаем квартиру у одних и тех же знакомых. И там наконец я могу позаниматься наукой. В перерывах между купанием в море.

- Есть ли на кафедре традиция, связанная с 1 сентября?

- Нет, просто часто совпадало, что заседание кафедры было 1 сентября. Когда-то был очень большой коллектив, больше ста человек. Сейчас около 45. У нас есть традиция отмечать Новый год на кафедре. Несколько активистов придумывают номера, пишут стихи. Устраиваем представление, постановки со стихами, с музыкой. Но в этом году не было ничего.

- Каким наставлением для молодежи мы можем завершить разговор?

- Не теряйте время даром, используйте каждую минуту. Обидно, когда лучшие годы просто пройдут.

- А вы не теряли времени?

- Не могу этого сказать. Поэтому не повторяйте мою ошибку.